

5. Иваньо Я.М., Чернигова Д.Р. Тенденции изменчивости земельных ресурсов в различных категориях предприятий агропромышленного комплекса // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. – 2011. – № 6. – С. 111-115.

6. Иваньо Я.М., Чернигова Д.Р. Динамика эффективности использования сельскохозяйственных угодий в муниципальных районах региона // Вестник Иркутского государственного технического университета. – 2011. – № 9(56). – С. 44-49.

7. Чернигова Д.Р. Изменение эффективности хозяйствования сельскохозяйственных предприятий // Материалы XIII научного совещания географов Сибири и Дальнего Востока, Иркутск (27-29 ноября 2007 г.). – Иркутск: Изд-во Института географии им. В.Б. Сочавы СО РАН, 2007. – Т. 2. – С. 222-223.

References

1. Zemelnyy kodeks Rossiyskoy Federatsii. – М.: Изд-во «Omega – L», 2009. – 72 с.

2. Regionalnyy doklad o sostoyanii i ispolzovanii zemel Irkutskoy oblasti: doklad. – Irkutsk: Rosnedvizhimost, 2000-2016 gg.

3. Chernigova D.R. Selskokhozyaystvennoe zemlepolzovanie Irkutskoy oblasti // Aktualnye voprosy razvitiya regionalnogo APK:

Materialy nauchno-prakticheskoy konferentsii, IrGSKhA, 12-16 fevralya 2007 g. – Irkutsk: Izd-vo IrGSKhA, 2007. – S. 86-87.

4. Ivanyo Ya.M., Chernigova D.R. Sotsialno-ekonomicheskie preobrazovaniya i izmenenie struktury zemel selskokhozyaystvennogo naznacheniya regiona // Agrarnaya nauka – selskomu khozyaystvu: sbornik stat'ey: v 3 kn. / V Mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya, Barnaul, 17-18 marta 2010 g. – Barnaul: Izd-vo AGAU, 2010. – Kn. 1. – S. 195-198.

5. Ivanyo Ya.M., Chernigova, D.R. Tendentsii izmenchivosti zemelnykh resursov v razlichnykh kategoriakh predpriyatiy agropromyshlennogo kompleksa // Vestnik Altayskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta. – 2011. – № 6. – S. 111-115.

6. Ivanyo Ya.M., Chernigova D.R. Dinamika effektivnosti ispolzovaniya selskokhozyaystvennykh ugodiy v munitsipalnykh rayonakh regiona // Vestnik Irkutskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. – 2011. – № 9 (56). – S. 44-49.

7. Chernigova D.R. Izmenenie effektivnosti khozyaystvovaniya selskokhozyaystvennykh predpriyatiy // Materialy XIII nauchnogo soveshchaniya geografov Sibiri i Dalnego Vostoka, Irkutsk, 27-29 noyabrya 2007 g. – Т. 2. – Irkutsk: Izd-vo Instituta geografii im. V.B. Sochavy SO RAN, 2007. – S. 222-223.

УДК 911.373+314.8

М.А. Борисенко
M.A. Borisenko

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ИЗМЕНЕНИЯ В СЕЛЬСКИХ НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТАХ АЛТАЙСКОГО КРАЯ В ПОСТСОВЕТСКИЙ ПЕРИОД

DEMOGRAPHIC CHANGES IN RURAL SETTLEMENTS OF THE ALTAI KRAI IN THE POST-SOVIET PERIOD

Ключевые слова: сельские населенные пункты, расселение населения, сеть поселений, сельская местность, муниципальные районы, демография, миграция, численность населения, перепись населения, Алтайский край.

Исследование пространственно-временных аспектов размещения населения на территории является одним из наиболее важных направлений социально-экономической географии. Одним из проявлений развития расселения является пространственная трансформация систем. Алтайский край не является исключением, в котором в связи с распадом СССР трансформация сельской мест-

ности значительно изменила свой вектор развития. Приводятся результаты динамики численности сельского населения Алтайского края. Исследование затрагивает период с 1989 по 2015 гг. Информационной базой работы послужили статистические сборники и публикации Алтайкрайстата, в частности, результаты переписей населения 1989, 2002 и 2010 гг. Исследование проводилось на уровне муниципальных районов и сельских населенных пунктов. В первом случае анализ показал, что людность районов испытывала как положительные, так и отрицательные демографические изменения. Лишь в нескольких территориях наблюдался рост численности населения, в то

время как в большинстве населения сокращалось ускоренными темпами. Во втором случае, проводя исследование внутри района на уровне сельских населенных пунктов, демографическая ситуация детализируется, т.к. имеются поселения разного ранга (например, районный центр, деревня, разъезд и т.д.). Чтобы получить наиболее полную картину демографических изменений в сельской местности Алтайского края, населенные пункты были разбиты на 3 группы: малые, средние и большие. В постсоветское время сети поселений было характерно ее сокращение и переход населенных пунктов в более низкие группы людности. Еще одной из основных особенностей динамики численности населения стала концентрация населения в крупнейших поселениях, а в малых и средних регистрировалась убыль населения, в особенности в населенных пунктах, расположенных в периферийных районах региона.

Keywords: *rural settlements, resettlement, network of settlements, rural areas, municipal districts, demography, migration, population, population census, Altai Krai (Region).*

The research of spatial-temporal aspects of settlement of population on the territory is one of the most important directions of socio-economic geography. Transformation of rural areas has considerably

changed the vector of development in connection with the collapse of the USSR. This paper presents the results of the population dynamics of the Altai Krai. The study involves the period from 1989 to 2015. The information base of the study was statistical collections and publications of the Altai Regional Statistics Department, in particular, the results of the population censuses of 1989, 2002 and 2010. The analysis was conducted at the level of municipal areas and rural settlements. In the first case, the analysis showed that the population of the districts experienced both positive and negative demographic changes. Only a few territories showed population growth, while at the same time the population was shrinking in most areas at an accelerated rate. In the second case, the demographic situation is detailed at the level of rural settlements, because there are settlements of different rank. To get the most complete picture of demographic change in rural areas of the Altai Krai, the settlements were divided into 3 groups: small, medium and large. The network of settlements was characterized by its reduction and transition of settlements to lower population groups in the post-Soviet period. One of the main features of the population dynamics was the concentration of the population in the largest settlements. There was a decrease of population in small and medium-sized settlements, especially in settlements located in the peripheral districts of the Region.

Борисенко Максим Александрович, ассистент, каф. физической географии и ГИС, Алтайский государственный университет. E-mail: maxi.borisenko@mail.ru.

Borisenko Maksim Aleksandrovich, Asst., Chair of Physical Geography and GIS, Altai State University. E-mail: maxi.borisenko@mail.ru.

Введение

Постсоветский период демографической истории Алтайского края был ознаменован существенными изменениями параметров воспроизводства населения и направленности развития демографических процессов, что отразилось на численности населения в поселениях. **Целью** исследования является изучение и анализ демографической трансформации в муниципальных районах и населенных пунктах на современном этапе (1989-2015 гг.). Для достижения поставленной цели были поставлены следующие задачи: проследить территориальные различия демографических процессов в пределах муниципальных районов края, а также определить характер демографических изменений на уровне сельских населенных пунктов.

Основными источниками исследования стали демографические сборники статистической службы государственной статистики по Алтайскому краю – «Сельские населенные пункты Алтайского края. Переписи населения 1989, 2002 и 2010 гг.», статистический бюллетень «Численность населения по муниципальным образованиям Алтайского края на 1 января 2015 г.», «Миграция

населения Алтайского края. 2011-2015 гг.» и «Возрастно-половой состав населенных пунктов Алтайского края» [1-4].

Результаты исследований

Первая часть работы посвящена исследованию тенденции демографических изменений в районах Алтайского края. В настоящее время в крае зарегистрировано 59 муниципальных районов. За исследуемый период их общее количество несколько раз менялось. В 1989 г. в регионе существовало 58 районов, в 90-е годы прошлого века их общее число увеличилось на 2 единицы; в то время были образованы Немецкий национальный и Суевский районы. Последние административно-территориальные преобразования были связаны с упразднением Славгородского района, территория которого в 2012 г. полностью вошла в состав г. Славгорода.

Алтайский край характеризуется высокой долей сельского населения. В 2015 г. в сельской местности проживало 44% населения региона. В постсоветское время среди характерных демографических процессов в муниципальных районах необходимо выделить сокращение населения. Наиболь-

шие его темпы отражаются в статистических публикациях после 2000 г. В 1989 г. число людей, проживающих в сельской местности, составляло 1230 тыс., 2002 г. – 1190 тыс., 2015 г. – 995 тыс. чел. За 26 лет снижение составило почти 20% [1-4].

Проведенный анализ показал, что существенно снизилась и средняя людность одного муниципального района: она уменьшилась почти на 4 тыс. чел. Среднее число жителей на один район в 1989 г. составляло 20,5 тыс., 2002 г. – 19,9 тыс., а в 2015 г. – 16,6 тыс. чел. Более чем в 5 раз возросло количество районов с численностью населения менее 10 тыс. чел., а число наиболее крупных районов, в которых проживает более 25 тыс. чел., сократилось в 2,5 раза. В процентном соотношении средняя убыль населения одного района с 1989 по 2002 гг. составила 3,7%, с 1989 по 2015 гг. – 21,5%. Демографические изменения отмечаются разнонаправленной динамикой людности районов. Лишь некоторые территории испытывали увеличение численности населения, в то время как в большинстве населения сокращалось ускоренными темпами.

После переписи населения 1989 г. численность населения уменьшилась в 57 муниципальных районах, включая бывший Славгородский. Наибольшие потери населения регистрируются в Усть-Пристанском (-40,6%), Каменском (-37,3%) и Благовещенском (-36,1%) районах. Очень немногие муниципальные районы края характеризовались ростом численности населения в исследуемом периоде. В постсоветское время увеличение численности сельского

населения происходило в 3 районах Алтайского края: Первомайский (+16,2%), Павловский (+5,3%) и Зональный (+1,2%). Одна из основных причин роста населения объясняется расположением данных муниципальных образований по соседству с крупнейшими городами региона, которым на современном этапе характерна субурбанизация.

Во второй части исследования анализировалась динамика численности населения всех сельских поселений, т.к. на уровне населенных пунктов демографическую ситуацию региона можно детализировать. В 2015 г. в Алтайском крае зарегистрировано 1589 сельских населенных пунктов (СНП). Высокая плотность населенных пунктов характерна прежде всего пригородным территориям (Барнаул, Бийск и Рубцовск), а также районам, через которые проходят крупные транспортные артерии – федеральные автомобильные магистрали «Чуйский тракт» и «Змеиногорский тракт», а также железные дороги.

В постсоветское время в Алтайском крае характерны процессы поляризации и концентрации населения. Отчетливо проявляется следующая тенденция: рост численности населения и ее доли центральных поселений при снижении фактической доли малых населенных пунктов (рис. 1). Необходимо сказать, что центростремительные процессы начались еще в советское время. В 60-70-е годы существовала государственная политика по укрупнению сел. Так, между переписями населения 1979 и 1989 гг. количество населенных пунктов сократилось на 246 единиц [5].

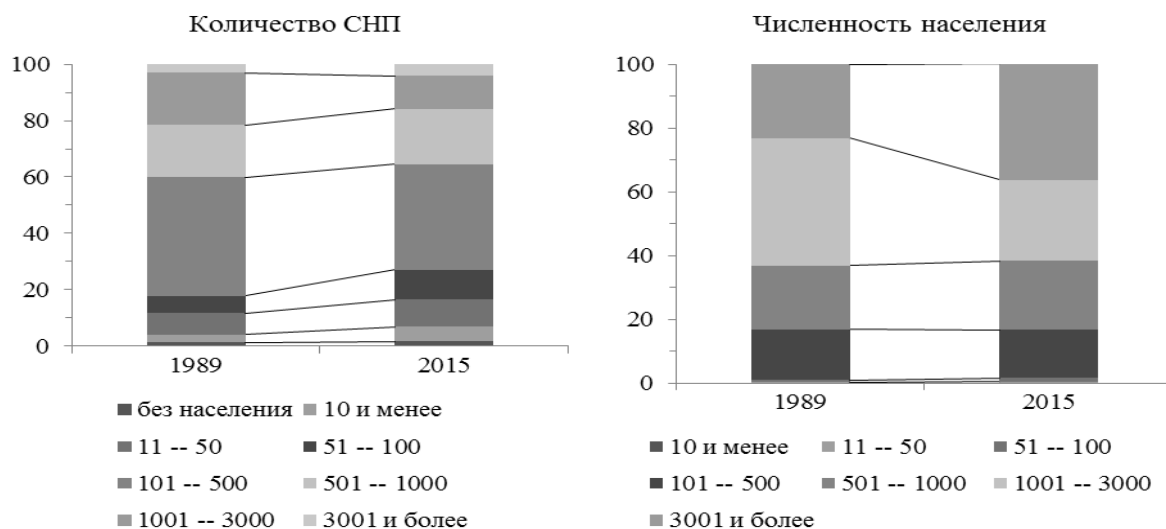

Рис. 1. Распределение сельских населенных пунктов и их населения по людности в Алтайском крае, 1989-2015 гг. [составлено автором по 1-4]

До 2002 г. характерной особенностью динамики системы сельского расселения была концентрация населения. Средний размер населенного пункта составлял в 1970 г. 415 чел., 1979 г. – 610, 1989 г. – 669, в 2002 г. – 764 чел. Однако затем средняя людность поселений, в которых было зафиксировано население, снизилась на 91 чел., достигнув в 2010 г. 697 чел., а в 2015 г. – 673 [1-4].

Все сельские населенные пункты по проживающих в них жителей можно условно разделить на три группы: малые – до 100 чел., средние – 100-1000 чел. и крупные – более 1000 чел. С 1989 г. значительно увеличилось число населенных пунктов с населением менее 100 человек. Их доля выросла с 17 до 27% среди всех поселений. В начале рассматриваемого периода количество населенных пунктов, входящих в малую группу, составляло всего 293, а в 2015 г. их было уже 432 (+50%). При этом росла и суммарная их численность населения: увеличение также на 50%. Больше всего в данной группе прирост произошел за счет населенных пунктов с числом жителей 51-100 чел.

Населенных пунктов с численностью от 101 до 1000 человек больше, чем других категорий (57%), но в указанный период их становилось меньше, как и суммарной численности населения. Данная группа потеряла в общей доле 9,4% поселений и 7,5% численности населения. В категории средние населенные пункты больше всего сократилась подгруппа 101-500 жителей – на 102 единицы и 25 тыс. чел. Следующая подкатегория населенных пунктов (от 501 до 1000 человек) по количеству поселений немного приросла за это время, но общая численность населения также сократилась.

И численно, и суммарно по численности населения уменьшалась категория крупных населенных пунктов. Связано это с тем, что в данной категории лидером по сокращению стала подкатегория 1001-3000 жителей: произошла потеря 120 поселений и убыль на 150 тыс. чел. Скорее всего данный факт можно объяснить тем, что населенные пункты переходили в соседние подкатегории. Села с численностью населения более 3001 чел. демонстрировали существенный прирост населения – увеличение более чем на 100 тыс. чел. Но это было связано не только с их физическим ростом, но и с административными преобразованиями – изменение у поселков городского типа статуса на сельский населенный пункт.

Для получения общей картины динамики населения в сельской местности Алтайского края были построены два графика (рис. 2). Графики отражают динамику за два периода: 1989-2002 и 1989-2015 гг. Данный выбор был неслучаен, т.к. 2002 г. находится посередине исследуемого периода. Из полученных графиков видно, что большая часть населенных пунктов сокращала свою численность населения. Если к 2002 г. примерно третья часть от всех поселений (576 шт.) относилась к группе растущих, то в 2015 г. показали рост населения или сохранили свой размер лишь 190 поселений (12% от всех сельских населенных пунктов). Только категория большие села росла в течение всего периода: на 4,5% к 2002 г. и на 7% к 2015 г.

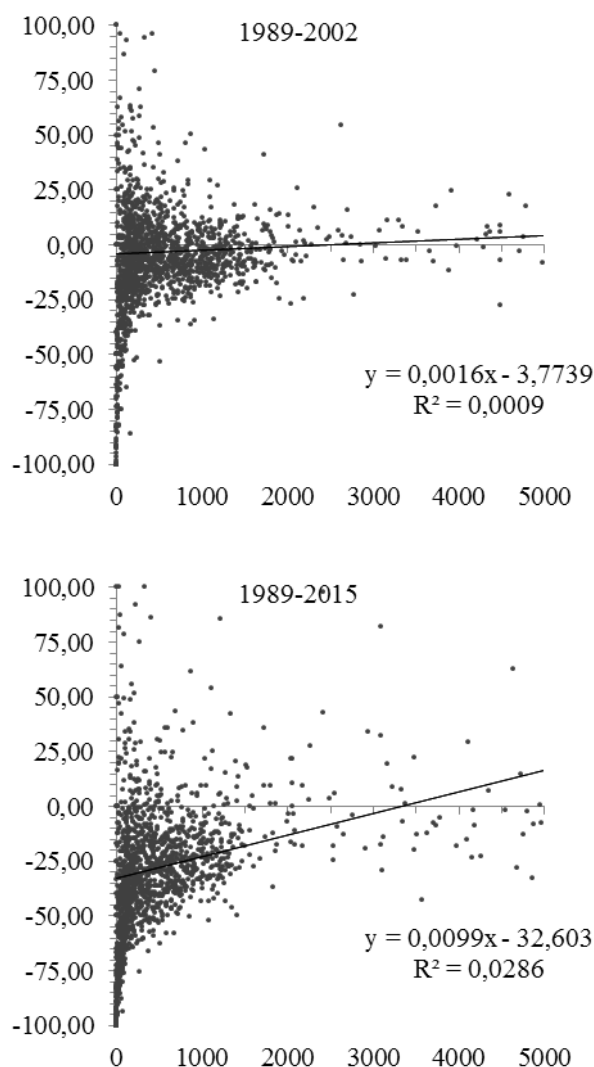

Рис. 2. Динамика населения сельских населенных пунктов 1989-2002 гг. (слева) и 1989-2015 гг. (справа) [составлено автором по 1-4]

Наибольшая потеря населения наблюдалась в пунктах, которые входят в группу малые и средние поселения. Это демонстрируется отрицательной линией тренда правого графика. На 2002 г. сельские населенные пункты с размером менее 1000 чел. снизили свою численность населения на 4%, а к 2015 г. это снижение составило почти треть (32%). На основе полученных результатов можно сделать вывод, что в Алтайском крае наблюдается следующая ситуация: чем меньше населенный пункт, тем больше вероятность того, что он значительно сократил свою численность населения. Динамика населения малых поселений имеет следующие цифры: 2002 г. – минус 18% численности населения, 2015 г. – минус 50%. Анализ показывает, что самые малые села с численностью населения до 10 чел. уменьшили свой размер на 70% по отношению к 1989 г.

Территориальные особенности темпов роста и снижения численности населения сельских населенных пунктов отражают следующую картину. Во-первых, рост или сохранение числа жителей отмечался в большинстве сельских населенных пунктах, расположенных в ближайшем окружении с городами края: Барнаул, Белокуриха, Бийск, Заринск, Камень-на-Оби. Во-вторых, увеличение количества населения наблюдается в поселениях, через которые проходят крупные региональные железные и автомобильные дороги. В-третьих, в 1990-е годы положительная тенденция фиксируется в приграничных с Казахстаном селах. Они входят в состав Ключевского, Михайловского, Третьяковского и Угловского районов. Данная ситуация объясняется положительным сальдо международной миграции. В то время значительная доля мигрантов из Казахстана в качестве места будущего жительства выбирала Алтайский край [6]. Переезд в юго-западные районы был обусловлен близостью к покидаемым ими мест, что позволяло сократить транспортные издержки. В связи с изменившейся в конце прошлого века экономической ситуацией в стране жизнь в сельской местности обходилась дешевле, чем в городе; у сельчан существовала возможность заниматься личным подсобным хозяйством [7].

Уменьшение же числа жителей происходило в большинстве населенных пунктов северо-западной, восточной и южной ча-

стях Алтайского края. В северо-западных районах снижение численности населения в большей степени связано с миграционной убылью, в том числе за счет массовой миграции немецкого населения в 1990-х годах. Восточная и южная части региона находятся в предгорной области Алтайский гор. Этой территории характерна неблагоприятная демографическая ситуация с отрицательным сальдо миграции [8]. Вероятно, это связано с тем, что экономический кризис в первую очередь отразился на сельскохозяйственных предприятиях, расположенных в горнолесных ландшафтах.

Заключение

Полученные выводы и результаты данного исследования подтверждают, что демографические процессы Алтайского края соответствуют основным тенденциям России в постсоветский период. Рост численности населения наблюдается в большинстве случаев в городских округах, а также в населенных пунктах, расположенных главным образом вдоль основных транспортных артерий региона: железные дороги, федеральные автомобильные дороги. На районном уровне при общем сокращении населения меньшие темпы убыли отмечаются у районных центров. На уровне поселений в более благоприятной ситуации оказывается крупнейшее село.

Процесс значительного снижения численности населения наиболее характерен небольшим пунктам, расположенным на периферии, – вдали от городов края и районных центров. Дополнительным фактором, влияющим на скорость поляризации, является общая депопуляция региона за счет естественной убыли населения, а также отрицательное сальдо миграции населения.

К основным тенденциям демографических изменений Алтайского края в постсоветский период можно отнести:

1) уменьшение сети поселений в связи с сокращением количества населенных пунктов, а также их переходом в более низкие группы людности;

2) концентрация населения в крупнейших поселениях (городах, административных центрах) при его убыли в малых и средних по людности населенных пунктах, расположенных, в первую очередь, в периферийных районах региона.

Библиографический список

1. Сельские населенные пункты Алтайского края (по данным Всесоюзной переписи населения 1989 года) / Госкомстат РСФСР, Алтайское краевое управление статистики. – Барнаул, 1990.
2. Сельские населенные пункты Алтайского края: стат. сб. / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики. – Барнаул, 2004. – 95 с.
3. Сельские населенные пункты Алтайского края: стат. сб. / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики. – Барнаул, 2011. – 104 с.
4. Численность населения по муниципальным образованиям Алтайского края на 1 января 2015 года: стат. бюл. / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Алтайскому краю. – Барнаул, 2015. – 88 с.
5. Карпунина И.Б., Мелентьева А.П. Политика ликвидации «неперспективных» деревень и ее социально-демографические последствия в Западной Сибири (1960-1980 гг.) // Сибирская деревня: проблемы истории. Сборник научных трудов / под ред. чл.-кор. РАН В.А. Ламина / Новосиб. гос. ун-т. – Новосибирск, 2004. – 206 с.
6. Григоричев К.В., Тарасова Е.В. Миграционные связи между Алтайским краем и Казахстаном в 1992-2001 годах: региональные особенности // Вестник Евразии. – 2004. – № 1 (24). – С. 152-168.
7. Быков Н.И., Борисенко М.А. Демографические и миграционные процессы Кулунды как фактор ее развития // Факторы и стратегии регионального развития в меняющемся геополитическом и геоэкономическом контексте: матер. Междунар. науч. конф. (г. Грозный, 20-25 сентября 2016 г.) / под общ. ред. А.Г. Дружинина. – Ростов-на-Дону: Изд-во Южного федерального университета, 2016. – С. 87-93.
8. Еремин А.А., Быков Н.И. Демографическая ситуация в Алтайском крае на современном этапе (1990-2010 гг.): монография. – Барнаул: АЗБУКА, 2011. – 272 с.

References

1. Selskie naselennye punkty Altayskogo kraya (po dannym Vsesoyuznoy perepisi naseleniya 1989 goda) / Goskomstat RSFSR, Altayskoe kraevoe upravlenie statistiki. – Barnaul, 1990.
2. Selskie naselennye punkty Altayskogo kraya. Stat. sb. / Territorialnyy organ Federalnoy sluzhby gosudarstvennoy statistiki. – Barnaul, 2004. – 95 s.
3. Selskie naselennye punkty Altayskogo kraya: Stat. sb. / Territorialnyy organ Federalnoy sluzhby gosudarstvennoy statistiki. – Barnaul, 2011. – 104 s.
4. Chislennost naseleniya po munitsipalnym obrazovaniyam Altayskogo kraya na 1 yanvarya 2015 goda: Stat. byul. / Territorialnyy organ Federalnoy sluzhby gosudarstvennoy statistiki po Altayskomu krayu – Barnaul, 2015 – 88 s.
5. Karpunina I.B., Melenteva A.P. Politika likvidatsii «neperspektivnykh» dereven i ee sotsilno-demograficheskie posledstviya v Zapadnoy Sibiri (1960-1980-e gg.) // Sibirskaya derevnya: problemy istorii. Sbornik nauchnykh trudov / pod. red. chl.-kor. RAN V.A. Lamina / Novosib. gos. un-t. – Novosibirsk, 2004. – 206 s.
6. Grigorichev K.V., Tarasova E.V. Migratsionnye svyazi mezhdru Altayskim kraem i Kazakhstanom v 1992-2001 godakh: regionalnye osobennosti // Vestnik Evrazii. – 2004. – № 1 (24). – S. 152-168.
7. Bykov N.I., Borisenko M.A. Demograficheskie i migratsionnye protsessy Kulundy kak faktor ee razvitiya // Faktory i strategii regionalnogo razvitiya v menyayushchemsya geopoliticheskom i geoekonomicheskom kontekste: materialy mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii (Groznyy, 20-25 sentyabrya, 2016 g.) / pod obshchey red. A.G. Druzhinina. – Rostov-na-Donu: Izdatelstvo Yuzhnogo federalnogo universiteta, 2016. – S. 87-93
8. Eremin A.A., Bykov N.I. Demograficheskaya situatsiya v Altayskom krae na sovremennom etape (1990-2010 gg.): monografiya. – Barnaul: AZBUKA, 2011. – 272 s.

